Партия С-Р ПК

Порт-Артурское сидение

3 экз

2010

К.
5476
5476
Партия соц...
ЦГ7
Библіотека и Архивъ Заграничнаго Комитета Бунда
Библиотека Института Ленина при Ц.К. Р.К.П. (б.)
2 ...
ЦК
П.С-Р. Ц.К.
Порт-Артурское сидение.
3экз.
41216.5
3экз

...тывайте и распространяйте.

...ентральнаго Комитета

...алистовъ-Революціонеровъ.

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!

...ѣніе.

...о угла, гдѣ бы ...-Артуръ. Какой ...еламъ рѣдко кто ... городъ на бѣломъ свѣтѣ; а въ послѣдніе мѣсяцы всякій хоть краюшкомъ уха да прислушивался къ разнымъ былямъ и небылицамъ, которыя писались и разсказывались про этотъ злосчастный городъ.

Да и какъ было не прислушиваться? Въ теченіи многихъ мѣсяцевъ вокругъ него кипѣла страшная, кровавая битва; около 50 тысячъ (съ моряками) храбрыхъ русскихъ солдатъ заперты были въ немъ, какъ въ капканѣ, и жили тамъ подъ убійственнымъ огнемъ непріятельскихъ пушекъ и ружей, ни днемъ, ни ночью не зная отдыха.

об «отказе»

Нет в библиотеке

2010

5476

К.

5476

...тывайте и распространяйте.

...ентральнаго Комитета

...алистовъ-революціонеровъ.

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!

Библіотека Архивъ Заграничнаго Комитета
Партия соц.-рев. ЦК
ЦГ7
П279
Библіотека Института Ленина при Ц.К. Р.К.П. (б.)
Библиотека ИМЭЛ
41216

Листовка одиннадцатая.

Портъ-Артурское сидѣніе.

Нѣтъ на Руси теперь такого глухого угла, гдѣ бы не знали и не толковали про Портъ-Артуръ. Какой нибудь годъ тому назадъ у насъ по селамъ рѣдко кто даже и слыхалъ, что есть такой городъ на бѣломъ свѣтѣ; а въ послѣдніе мѣсяцы всякій хоть краюшкомъ уха да прислушивался къ разнымъ былямъ и небылицамъ, которыя писались и разсказывались про этотъ злосчастный городъ.

Да и какъ было не прислушиваться? Въ теченіи многихъ мѣсяцевъ вокругъ него кипѣла страшная, кровавая битва; около 50 тысячъ (съ моряками) храбрыхъ русскихъ солдатъ заперты были въ немъ, какъ въ капканѣ, и жили тамъ подъ убійственнымъ огнемъ непріятельскихъ пушекъ и ружей, ни днемъ, ни ночью не зная отдыха.

3 экз

Въ исходѣ 1904 г., на 8-мъ мѣсяцѣ осады, наступилъ конецъ: храбрецамъ стало не въ моготу защищаться. Крѣпость сдалась.

Какъ же все это случилось? Откуда взялся этотъ Портъ-Артуръ? Почему русскимъ солдатамъ пришлось за него кровь проливать, и нужно ли было ее проливать? И почему наши храбрые воины должны были въ концѣ концовъ сдать крѣпость непріятелю?

Разскажемъ вее по порядку. Далеко, далеко отъ коренныхъ русскихъ земель, на краю Азіи есть Китайская земля, — Манчжуріей называется. На краю этой земли, у береговъ Китайскаго Желтаго моря, стоитъ этотъ самый Портъ-Артуръ. Даже отъ Сибири до него куда больше тысячи верстъ будетъ и все по чужой китайской странѣ. И народъ тамъ кругомъ не нашъ, а китайскій.

Прежде Портъ-Артуръ былъ подъ китайской властью. Восемь лѣтъ тому назадъ наше правительство задумало его и сосѣдній городъ Дальній у китайцевъ отнять и сдѣлать изъ Портъ-Артура грозную крѣпость, а изъ Дальняго торговый городъ. Польстилось оно на то, что пристань въ этихъ городахъ круглый годъ для кораблей открыта, не замерзаетъ, между тѣмъ, какъ къ нашимъ приморскимъ городамъ зимой подходу свободнаго кораблямъ нѣтъ. Потомъ обнаружилось, что и тутъ наши мудрые правители въ лужу сѣли: какъ начали они отстраивать по настоящему Портъ-Артурскую и Дальнинскую пристани, такъ и тѣ стали замерзать.

Захватъ свой правительство продѣлало „благороднымъ“ манеромъ, подъ видомъ аренды этихъ городовъ на 25 лѣтъ, по истеченіи которыхъ имѣло право опять переснять ихъ еще на 25 лѣтъ.

Китайцы отлично понимали, что Артура съ Дальнимъ имъ больше не видать, какъ ушей своихъ, но ничего подѣлать противъ захвата не могли, — силы не имѣли. Они лишь глубоко затаили страшную ненависть къ русскимъ, какъ къ разбойникамъ.

Захватъ Портъ-Артура обозлилъ противъ насъ еще другой народъ—японцевъ. Незадолго до того они сами отняли было войной Портъ-Артуръ у китайцевъ, но русское правительство воспротивилось этому захвату на томъ основаніи, что это-де несправедливо относительно китайцевъ и „угрожаетъ миру на Дальнемъ Востокѣ“; когда же японцы ушли изъ Портъ-Артура, царское правительство само прикарманило его. Конечно, японцамъ очень не по сердцу было такое толкованіе справедливости.

Между тѣмъ наше правительство на Портъ-Артурѣ не остановилось, а стало загребать помаленьку всю Манчжурію, да и еще дальше, въ Корею вздумало продвинуться, совсѣмъ къ Японіи подъ бокъ.

Тутъ уже японцы рѣшили во что бы то ни стало остановить захваты русскаго правительства. Они считали, что Корея съ Манчжуріей имъ гораздо нужнѣе, чѣмъ Россіи, и для сбыта товаровъ, и для поселенія лишняго народа, которому въ Японіи становится тѣс-

но. Не добившись отъ нашего правительства необходимыхъ уступокъ переговорами, японцы пошли на Россію войной. 26 января 1904 г. въ ночь они напали на Портъ-Артуръ съ моря.

Портъ-Артуръ къ этому времени изъ слабаго укрѣпленія сдѣлался очень сильной крѣпостью. Правительство не пожалѣло на него десятковъ милліоновъ народныхъ денегъ, конечно, не спросивши народа, нужна ли ему эта крѣпость. Впрочемъ, эти десятки милліоновъ въ рукахъ пустоголовыхъ и вороватыхъ царскихъ чиновниковъ далеко не всѣ расходовались такъ, какъ этого требовала военная защита Портъ-Артура. Многаго въ немъ все-таки недоставало. Тратились безъ надобности большія деньги на казенные дома, на мраморныя набережныя, а хорошаго дока (приспособленія для починки кораблей) не устроили, такъ что, когда японцы, въ первое же нападеніе, три нашихъ корабля изуродовали, чинить ихъ пришлось кое-какъ. Не было устроено загодя также нѣкоторыхъ необходимыхъ передовыхъ укрѣпленій; ихъ возводили наспѣхъ уже послѣ начала войны.

Но все же взятіе Портъ-Артура для японцевъ являлось дѣломъ нелегкимъ. Нужно сказать, что мѣстность, въ которой стоитъ Портъ-Артуръ, ужъ сама по себѣ очень удобна для защиты отъ непріятеля. Къ морю она спускается крутымъ обрывомъ; непріятелю съ моря подойти и разбить крѣпость невозможно, потому что сухопутныя пушки сверху бьютъ куда сильнѣе,

тѣмъ морскія снизу, и могутъ не допустить непріятельскихъ кораблей близко.

Со стороны суши мѣста вокругъ Артура тоже гористыя. Крѣпость состоитъ собственно изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ укрѣпленій, вынесенныхъ далеко впередъ за городъ. Эти укрѣпленія называются фортами. Въ каждомъ фортѣ ставится съ десятокъ пушекъ подъ стальнымъ или каменнымъ прикрытіемъ. Для солдатъ въ землѣ выкапываются землянки, тоже хорошо укрытыя отъ непріятельскаго огня. Вокругъ каждаго форта идетъ высокій валъ изъ земли или камня,—за валомъ ровъ [глубокая и широкая канава]. Впереди фортовъ у Портъ-Артура земля была утыкана кольями, изрѣзана канавами, волчьими ямами (капканами), перевита колючей проволокой; въ землѣ было заложено множество минъ [такихъ снарядовъ, которые взрываются при толчкѣ или прикосновеніи къ нимъ].

Вотъ такихъ то игрушечекъ вокругъ Портъ-Артура было выстроено больше 50 штукъ. Не мудрено, что японцы такъ долго подъ нимъ простояли; разгрызть такой орѣхъ, дѣйствительно, было трудно.

Съ моря японцы и не пытались по настоящему осаждать Портъ-Артуръ. Тутъ они старались лишь причинить побольше вреда нашимъ кораблямъ, да загородить имъ выходъ изъ пристани, чего отчасти и добились: выходъ, и безъ того узкій, сталъ еще уже, когда они

затопили тамъ нѣсколько своихъ кораблей (не военныхъ).

Главная осада пошла со стороны суши. Въ концѣ апрѣля японцы отрѣзали Артуръ отъ сообщеній съ арміей Куропаткина. Въ началѣ мая артурскій отрядъ загородилъ было имъ дорогу къ городу въ узкомъ мѣстѣ полуострова, у Кинчоу, но японцы разбили его и оттѣснили къ Артуру. Однако, приступить къ настоящей осадѣ японцы могли лишь съ іюля мѣсяца, когда получили большія пушки и необходимые для осады матеріалы.

Съ іюля они начали отнимать, одну за другой, передовыя позиціи (укрѣпленія). Особенно важно было занятіе Волчьихъ Горъ, такъ какъ съ нихъ японцы стали доставать бомбами наши корабли и принудили ихъ выйти на неравный и несчастный бой съ японскимъ флотомъ въ открытомъ морѣ.

За передовыми позиціями, мало по малу, стали переходить въ руки японцевъ и главныя укрѣпленія. Въ сентябрѣ осажденные лишились хорошей воды: японцы захватили фортъ, защищавшій водопроводъ. Правда, кругомъ Артура море,—воды сколько хочешь, да та бѣда, что на вкусъ она горькая и соленая; пришлось изъ нея соль и горечь вытравлять перегонкой и кое какъ такою опрѣсненною водой пробавляться.

Въ концѣ ноября, послѣ жестокаго боя, японцы взяли очень важное укрѣпленіе—Высокую Гору, въ 5-и верстахъ отъ города. Съ этой горы весь городъ и при-

стань открылись японцамъ, какъ на ладони. Для нихъ стало возможно бить оттуда изъ пушекъ по нашимъ кораблямъ на выборъ, и скоро они всѣ ихъ расколотили: осталось въ цѣлости какихъ нибудь 5 миноносокъ (а годъ тому назадъ въ Артурѣ насчитывалось однихъ большихъ военныхъ кораблей 14 штукъ, стоимостью отъ 5 до 12 милліоновъ каждый. Вотъ куда пошли народныя денежки!)

Въ началѣ декабря японцы захватили уже одинъ изъ главныхъ сильныхъ фортовъ сѣверо-восточной стороны, взорвавши часть его внѣшнихъ стѣнъ огромной миной. За этимъ успѣхомъ скоро послѣдовало взятіе трехъ другихъ важнѣйшихъ фортовъ сѣверо-востока. Со стороны Высокой Горы (съ сѣверо-запада) японцы тоже подошли къ городу очень близко. Приступъ слѣдовалъ за приступомъ. Снаряды огромныхъ пушекъ, незадолго до того привезенныхъ и установленныхъ на горѣ Высокой, сыпались, какъ градъ, и разбивали все на своемъ пути. Между тѣмъ силы защитниковъ были въ конецъ ослаблены долгой обороной; оказалась нехватка и въ боевыхъ припасахъ. 18 декабря генералъ Стессель завелъ переговоры о сдачѣ. Японцы согласились офицеровъ отпустить въ Россію, подъ условіемъ больше въ этой войнѣ не участвовать, а солдаты пошли въ плѣнъ. Здоровыхъ изъ нихъ оказалось лишь 5 тысячъ человѣкъ.

Японцы торжествовали побѣду. Досталась она имъ очень и очень недешево: за время осады они потеряли

50 тысячъ человѣкъ. Но намъ, конечно, въ этомъ утѣшительнаго мало: сколько бы тамъ ни пропало японцевъ, отъ этого наши солдатики, убитые при защитѣ Артура, вѣдь не встанутъ.

Не легче было отъ большихъ японскихъ потерь и прочимъ артурскимъ героямъ во время осады: о страданьяхъ ихъ за это ужасное время и разсказать невозможно, и перенесшіе артурскую страду никогда о ней не забудутъ. Надо вамъ знать, братцы, что Портъ Артуръ силенъ своими укрѣпленіями, но по части съѣстныхъ и боевыхъ припасовъ тамъ дѣло было куда хуже! Во первыхъ, царскіе чиновники по глупости и нерадѣнію не успѣли нѣкоторыхъ вещей доставить во время. Напримѣръ, снаряды для большихъ пушекъ собрались провезти только передъ самымъ захватомъ японцами артурской желѣзной дороги, да и то въ небольшомъ количествѣ. Большихъ пушекъ тоже было меньше, чѣмъ слѣдовало бы.

Что касается съѣстныхъ припасовъ, то множество ихъ было просто раскрадено военными и гражданскими чиновниками. Въ Портъ-Артурѣ, напр., передъ осадой, чиновники на бочки сахара въ карты играли, проигрышъ сахаромъ казеннымъ платили и воровства своего даже не скрывали: они знали, что царское правительство важныхъ воровъ наказывать не любитъ.

Но въ первые мѣсяцы осады еще ничего страшнаго не было: силы были свѣжи, припасовъ еще доставало, непріятель стоялъ далеко.

Однако постепенно все измѣнилось. Въ постоянныхъ бояхъ мало по малу таяли военныя силы; истощался провіантъ; скоро пришлось лишиться хорошей воды; непріятельскіе снаряды стали залетать въ городъ, зажигать склады съ провизіей, взрывать пороховые погреба, разбивать пушки, укрѣпленія, корабли. Въ послѣдніе мѣсяцы стрѣльба тамъ шла день и ночь, не замолкая. Въ городѣ отъ грома пушекъ, свиста бомбъ, дыма пожаровъ и оглушительныхъ взрывовъ стоялъ адъ кромѣшный. Жить въ домахъ, въ казармахъ стало невозможно; люди прятались въ темныхъ земляпкахъ, какъ кроты. Проходить по улицамъ открыто не рѣшались, ходили траншеями — канавками, выкопанными въ землѣ. Ни днемъ, ни ночью не знали бойцы покою: врагъ бросался то съ одной стороны, то съ другой, и приходилось всегда и вездѣ быть насторожѣ. Смерть безъ устали косила ряды храбрецовъ: даже въ спокойные дни, когда не было приступовъ, десятки ихъ закрывали тамъ глаза навѣки, а въ страшные боевые дни они гибли тысячами.

Раненые не находили себѣ призору и спасенія: некуда было ихъ класть, некому и нечѣмъ лечить. Непріятельскія бомбы проникали въ лазареты; отъ непрерывнаго грохота и шума не было больнымъ покоя.

Не жизнь тамъ была, а мука - мученская. Отъ этой муки тамъ люди съ ума сходили, руки на себя накладывали.

А помощь не шла. Генералъ Стессель постоянно

обнадеживалъ солдатъ, что вотъ — вотъ явятся свѣжіе полки на выручку, что скоро конецъ ихъ страданіямъ; но все это были слова одни. Напрасно бойцы съ тоской и надеждой устремляли свои взоры на сѣверъ, откуда ждали Куропаткина, — не пришелъ онъ. Крѣпкимъ заслономъ изъ трехсотъ тысячъ человѣкъ, словно чугунной стѣной, отгородили японцы отъ него Портъ-Артуръ; и не сломилъ онъ этой стѣны, хотя не разъ пытался это сдѣлать.

И съ моря не шли желанные Балтійскіе корабли. Да и гдѣ имъ было бы пробиться сквозь грозную японскую морскую силу: не слабѣе ихъ былъ Артурскій флотъ, а и отъ него остались однѣ щепки.

И съ каждымъ днемъ гасла въ храбрыхъ сердцахъ надежда на спасеніе, и не съ радостной увѣренностью въ побѣдѣ, а съ отчаяніемъ бились они въ послѣдніе мѣсяцы, стараясь какъ можно дороже продать свою жизнь.

Теперь подумаемъ, братцы, нужны ли были эти нестерпимыя муки нашихъ героевъ, вашихъ дѣтей и братьевъ? За кого, за что гибли они въ чужедальней сторонѣ?

Языкъ не поворачивается сказать, а сказать не миновать, что не за народное дѣло, не за честь русскаго имени умирали они тамъ, а за царскую безразсудную затѣю. Горе несказанное охватываетъ душу, когда подумаешь, что и одной-то капли русской крови не сто-

илъ этотъ злосчастный Портъ-Артуръ. Вѣдь, не нашимъ землямъ врагъ грозилъ, когда затѣвалась война, —нѣтъ, *насъ завелъ нашъ царь въ чужія земли* и заставилъ изъ-за нихъ проливать кровь.

Правительство, а за нимъ иные подкупленные или недогадливые газетчики кричатъ, что наша армія и наши герои въ Портъ-Артурѣ за славу Россіи, за ея поруганную честь сражались. Неправда это, обманъ одинъ, братцы. Не Россію, не народъ русскій, который о войнѣ и не думалъ, а царя съ его слугами они отъ безславія пытались спасти. Обошло ихъ кругомъ начальство, отуманило лживыми словами. Изъ-за этого тумана не видно имъ было, что есть огромная разница между дѣломъ царскимъ и дѣломъ народнымъ. Развѣ народу нашему понадобились китайскія и корейскія земли, изъ-за которыхъ вся война вышла? Развѣ народъ давалъ согласіе на ихъ захватъ и на войну?

Что нужно нашему народу? Устроить по хорошему порядки *въ своихъ русскихъ* земляхъ, обезпечить себѣ безбѣдную жизнь, а съ сосѣдними народами прочный миръ. Только царю съ министрами, дворянами да богатѣями нужны захваты, нужна кровавая слава, только ихъ жадности нѣтъ границъ.

Вотъ что, братцы, нужно понять всему нашему рабочему люду!

И когда онъ это пойметъ, — а понять это не трудно, — онъ увидитъ, какое огромное зло причинилъ русскому народу царь захватомъ Портъ-Артура. Ради

своей корысти, онъ обрекъ на смерть, на страданія полсотни тысячъ людей въ одномъ Артурѣ, за тысячи верстъ отъ родимыхъ краевъ, заставилъ ихъ погибать тамъ безъ пользы для народа. Развѣ это не преступленіе? Да мало того: пославши ихъ на край свѣта, онъ, со своими министрами да генералами, и обезпечить-то ихъ всѣмъ необходимымъ для защиты отъ врага не удосужился. Какой-же это страны своей оберегатель, если, даже, самъ напросившись на войну, не сумѣлъ дать врагу отпора? Чего же ждать отъ него и его помощниковъ впереди? Ничего, кромѣ новыхъ пораженій и еще большаго разоренья народнаго.

Въ послѣднее время нашимъ газетамъ начальство соизволило разрѣшить больше правды писать (не всю, конечно) о всякихъ нашихъ дѣлахъ; такъ, вотъ, даже изъ нихъ можно узнать, до чего вверхъ дномъ идетъ все въ русскомъ военномъ дѣлѣ при нашихъ „отцахъ командирахъ“, что приходится переносить нашимъ храбрымъ войскамъ по милости начальства, хотя бы въ Манчжуріи. Одежи теплой имъ не припасено, кормятъ абы-какъ, раненыхъ, больныхъ перевозятъ, какъ скотъ какой-нибудь. Прямо безъ смерти смерть!

Вотъ какова забота царя и его правительства о русской арміи.

Но не больше они заботятся, братцы, обо всемъ русскомъ народѣ, какъ мы уже говорили. Вся русская земля, не меньше чѣмъ Портъ-Артуръ, не меньше, чѣмъ войско, страдаетъ отъ безчестности, жадности и

неумѣлости своихъ правителей. На примѣрѣ многострадальнаго Артура только яснѣе видна мука, какую несетъ весь нашъ народъ. Онъ покинутъ на произволъ судьбы, его грабятъ, его отдаютъ на позоръ и растерзаніе внѣшнимъ врагамъ и внутреннимъ хищникамъ. Житье его — одно горе-горькое.

Какъ же съ этимъ быть, братцы? Неужто терпѣть и терпѣть безъ конца?

Нѣтъ, нужно въ корнѣ подрубить эти несуразные, гибельные порядки, надо измѣнить весь нашъ государственный и хозяйственный строй.

А первымъ дѣломъ надо всему народу возстать противъ всѣхъ нынѣшнихъ своихъ заправилъ, противъ царя и его приспѣшниковъ — богатыхъ да знатныхъ людей. Надо разбить ихъ силу силой, отобрать у нихъ землю въ общую народную собственность и выбрать правителей по сердцу трудового народа. А разогнавши грабителей народныхъ, надо немедленно же увести замученныя наши войска изъ чужихъ краевъ и замирить съ Японіей. Вѣдь японцамъ ничего больше не надо. На наши земли они и не зарятся.

Вотъ какъ надо поступить, братцы! Довольно терпѣлъ и страдалъ нашъ народъ! Пора ему и за умъ взяться! Пусть облетитъ всю русскую землю, всѣ ея углы и захолустья смѣлый кличъ: „Долой царя и его слугъ — народныхъ притѣснителей! Долой войну! Ни одного гроша больше въ царскую казну, ни одного рекрута на войну! Намъ нуженъ миръ! Намъ нужна

земля не китайская, а та, что царемъ, барами да попами заграблена! Намъ нужны новые соціалистическіе порядки, при которыхъ люди будутъ братьями, будутъ свободны, равны и счастливы!

Да здравствуетъ Народное Дѣло! Да здравствуетъ Земля и Воля! Да здравствуетъ соціализмъ!

Солдатское житье.

(Поется на голосъ: «Ахъ ты Феня, Феня, Феня, Феня, ягодка моя!»)

Эхъ, солдатское житье,
Горемычное вытье!
Ай люлюшеньки люли!
Ай люлюшеньки люли!
Только тѣмъ и кавалеръ,
Что блеститъ его мундеръ.
Ай люлюшеньки люли и т. д.

А посмотришь: за душой
И копѣйки нѣтъ одной.
Ай люлюшеньки люди и т. д.
Всяка воля отнята,
Всяка правда заклята!
Ай люлюшеньки люли и т. д.
Отъ зари и до зари
Царской службы лямку три.
Ай люлюшеньки люли и т. д.
Чуть заслышишь барабанъ,
Повинуйся, какъ чурбанъ.
Ай люлюшеньки люли и т. д.
Не доспи и не доѣшь,
Знай ученье да манежъ.
Ай люлюшеньки люли и т. д.
Зябь и мокни подъ дождемъ,
На морозѣ, подъ ружьемъ!
Ай люлюшеньки люли и т. д.
На ученьи день-деньской
Майся, словно какъ шальной.
Ай люлюшеньки люли и т. д.
И за все награда намъ:
Между плечъ да по скуламъ!
Ай люлюшеньки люли и т. д.
Командеры-то отцы,
Только грабить молодцы.
Ай люлюшеньки люли и т. д.

Изъ нихъ каждый, вишь, хорошъ,
Чтобъ давить тебя, какъ вошь.
Ай люлюшеньки люли и т. д.
Чтобъ безъ дѣла наказать,
Матюками обругать.
Ай люлюшеньки люли и т. д.
Провіантомъ обдѣлить,
Да и „въ рыло“ норовить!
Ай люлюшеньки люли и т. д.
А придетъ несчастный часъ —
На убой погонятъ насъ!
Ай люлюшеньки люли и т. д.
Маршъ въ огонь и умирай!
А за что? — про то не знай!
Ай люлюшеньки люли и т. д.
Эхъ, солдатское житье,
Горемычное вытье!
Ай люлюшеньки люли и т. д.
Очень больно солоно,
Хуже каторги оно!
Ай люлюшеньки люли и т. д.

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. Р.К.П. (б.)
4/2165
Библиотека ИМЭ

Типографія Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.